

Россия и АТР: перспективы сотрудничества

Лукин А. В., Иванов А. В.

Тот факт, что большинство стран АТР успешно преодолевают мировой финансовый кризис, подтверждает прогнозы экспертов о том, что этот регион становится локомотивом мирового развития. Таким образом, этот регион должен стать основным партнером для России. Сейчас Россия развивает свое сотрудничество с такими организациями АТР, как АТЭС и АСЕАН, но отныне ей следует обратить внимание на некоторые новые инициативы по формированию более тесного сотрудничества в Восточной Азии, как, например, японскую инициативу Восточноазиатского сообщества, и на процесс формирования зон общей торговли и общей валюты в Восточной Азии.

Как известно, в АТР нет единого доминирующего международного объединения, подобного ЕС в Европе. Вместо этого здесь действуют несколько региональных образований разного формата и разной нацеленности. Со многими из них Россия уже сотрудничает. Мировой финансовый кризис в значительной мере затронул Европу и США, однако многие страны АТР пережили его, не понеся ощутимых экономических потерь. Тем самым подтвердились прогнозы экспертов о том, что этот регион превращается в локомотив мирового развития. И, возможно, это превращение происходит даже быстрее, чем прогнозировалось раньше. Это обстоятельство повышает ценность АТР как возможного партнера России, сотрудничество с которым поможет ей не только решить задачи подъема Сибири и Дальнего Востока, но и оживления всей российской экономики. Возникает вопрос, с кем из «обитателей» АТР России следует развивать сотрудничество, чтобы максимально эффективно вписаться в экономику региона?

Во-первых, это АТЭС, занимающееся в основном экономическим сотрудничеством. Создание АТЭС стало, в значительной степени, ответом стран региона на усиление европейской экономической интеграции. В 1991 году в Сеульской декларации АТЭС целями Организации были названы поддержание экономического роста стран региона, укрепление взаимной торговли и ликвидация ограничений на передвижение между странами товаров, услуг и капиталов согласно нормам ГАТТ/ВТО.

Отсутствие у АТЭС специального административного аппарата, полномочий правопринуждения при разрешении конфликтов, жесткого планирования перспектив эволюции Форума, а также сложившаяся в Организации практика сотрудничества на основе консенсуса и невмешательства во внутренние дела членов Организации и безусловном признании незыблемости государственного суверенитета сделали Форум чрезвычайно привлекательным клубом для обсуждения региональных и даже глобальных проблем. Поэтому в начале XXI века участниками Форума стала, по принятой в АТЭС терминологии, 21 экономика: Австралии, Брунея, Вьетнама, Гонконга (как особой зоны Китая), Индонезии, Канады, КНР, Республики Корея, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, Перу, России, Сингапура, США, Таиланда, Китайского Тайбея (Тайваня), Филиппин, Чили, Японии. По данным 2008 года, на этих территориях проживает 2,7 млрд. человек, то есть почти половина (43,8 %) населения планеты. Совокупный валовой внутренний продукт превышает 20 триллионов долларов (почти 55 % мирового ВВП). На долю стран АТЭС приходится 49 % мировой торговли товарами и услугами и 40 % прямых иностранных инвестиций.

С другой стороны, те же факторы, что способствовали росту привлекательности Форума, стали причиной чрезвычайно низкой практической эффективности АТЭС, закрепившей за ним ярлык «говорильни», «клуба болтунов» и тому подобное.

Лукин Александр Владимирович — директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.

Иванов Андрей Владимирович — старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО (У) МИД России

■ Международные отношения

Самое главное, что под большим вопросом остается создание Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества как зоны свободной торговли и инвестиций. Этот курс был зафиксирован в Богорской декларации 1994 года и в Манильской программе действий 1996 года. Вхождение в Сообщество намечено к 2010 году для промышленно развитых стран-участниц, и к 2020 году — для развивающихся стран. Однако перспективы реализации этих планов остаются туманными.

Главная причина такого положения заключается в том, что даже внутри каждой из двух обозначенных выше групп стран (промышленно развитых и развивающихся) нет единства по поводу скорости формирования зоны свободной торговли. В частности, США, как и Австралия и ещё ряд стран, заинтересованы в ускорении этого процесса и открытии рынков стран Восточной Азии. В то же время, Япония и Республика Корея хотели бы этот процесс притормозить, поскольку не спешат пустить конкурентов на свои рынки, например: рынок сельскохозяйственной продукции. Аналогичную Японии и Корее позицию занимают и входящие в АТЭС страны АСЕАН, больше заинтересованные не в либерализации торговли, а в развитии научно-технического сотрудничества, которое помогло бы им уменьшить технологический и экономический разрыв с развитыми странами.

Правда, разразившийся в конце 1990-х годов азиатский финансовый кризис, выявивший неспособность АТЭС выработать механизмы, которые побуждают, располагая значительными валютными резервами страны, помогать оказавшимся в худшем положении соседям, стимулировал озвучивание на саммите в Куала-Лумпуре в 1998 году предложений активизировать процесс экономической и финансовой интеграции в рамках АТЭС. Однако в связи с достаточно быстрым преодолением кризиса эти идеи не получили развития. Зато популярность приобрели идеи создания азиатской валюты или Азиатского валютного фонда и поиска новых форм внутрирегиональной интеграции по типу АСЕАН + или двусторонних торговых соглашений.

Сохраняются и расхождения в представлениях о целях интеграции, существующих у США и Австралии, с одной стороны, и у стран Восточной и Юго-Восточной Азии — с другой. Поэтому, начиная с Шанхайского саммита 2001 года, набирает популярность идея о приоритетности для АТЭС программы экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК).

Пробуксовка процесса либерализации торговой и инвестиционной деятельности, а также то обстоятельство, что АТЭС стало все больше напоминать формальную организацию, принимающую каждый год декларации, не дающие никаких конкретных результатов в экономической области, привели к снижению интереса членов АТЭС к сотрудничеству в рамках этой Организации.

Осознание проблем, с которыми сталкивается АТЭС, заставило участников саммита в Сингапуре

заговорить о необходимости реформ. В частности, председатель КНР Ху Цзиньтао призвал: во-первых, продолжить создание благоприятных условий для либерализации торговли и инвестиций; во-вторых, на практике помочь развивающимся странам — членам Форума в их развитии, расширить и активизировать передачу технологий и повысить уровень экономического и технического сотрудничества; в-третьих, путем реформ и инноваций повысить динамичность механизма функционирования АТЭС¹.

В итоговых документах саммита-2009 года в Сингапуре среди главных направлений реформ АТЭС были отмечены: поддержка развития малых и средних предприятий; повышение занятости прежде всего в новых и растущих отраслях и активизация сотрудничества в решении социальных проблем в процессе глобализации.

Чтобы облегчить условия создания и функционирования бизнеса в рамках АТЭС, участники саммита в Сингапуре поставили целью к 2015 году снизить стоимость, продолжительность и число процедур, которые необходимо осуществить предпринимателям для открытия бизнеса, получения кредита, выполнения контракта, получения необходимых разрешений и проведения трансграничной торговой операции.

Следующие два саммита АТЭС пройдут в Японии и США. Ожидается, что на них могут быть приняты какие-то важные решения, касающиеся реформирования АТЭС, причем, не исключено, и решения, имеющие более высокую обязывающую силу. В связи с этим пока достаточно сложно предположить, как может измениться стратегия развития АТЭС и что вообще будет представлять собой эта организация к 2012 году, когда Россия как председатель Форума будет принимать саммит АТЭС во Владивостоке.

Россия была принята в АТЭС в 1998 году. Обильным на события, связанные с российским сотрудничеством с АТЭС, стал 2002 год: в мае в Москве прошел Форум по деловому сотрудничеству в сфере инновационного предпринимательства, в августе — заседание рабочей группы АТЭС по телекоммуникациям, 4–7 сентября во Владивостоке состоялся Седьмой инвестиционный симпозиум АТЭС, а 9–12 сентября там же — Третья инвестиционная ярмарка АТЭС. А в 2005 году во Владивостоке состоялось ежегодное заседание Транспортной группы АТЭС.

Повышению весомости участия России на саммитах АТЭС способствовало расширение их повестки дня за счёт политических вопросов. Эта тенденция проявилась ещё в 1999 году, когда на саммите в Окленде было согласовано решение об отправке войск ООН в Восточный Тимор и была закреплена в 2001 году, когда на саммите в Шанхае была принята резолюция, осуждающая терроризм.

На саммите в Сантьяго в 2004 году Россия совместно с США выдвинули инициативу о внедрении принципов контроля за перемещением в регионе АТЭС переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). По настоянию России в итоговых документах саммита

была отмечена необходимость опоры контртеррористической активности АТЭС на соответствующие международно-правовые документы, в частности резолюцию 1566 СБ ООН, а также важность активизации взаимодействия Форума с профильными международными организациями и институтами.

Кроме того, Россия выступила одним из инициаторов создания в рамках АТЭС механизма сотрудничества в области повышения готовности государств региона к чрезвычайным ситуациям.

Впрочем, Россия выступала и с экономическими предложениями. На том же саммите в Сантьяго по ее инициативе в рамках АТЭС был создан «Диалог по цветным металлам» (ДЦМ), где за Россией было закреплено место сопредседателя совместно с Чили. Россия неоднократно предлагала свою помощь в формировании новой энергетической конфигурации в АТР, и прежде всего в Восточной Азии, путём создания системы нефте- и газопроводов, поставок судами сжиженного природного газа из восточных регионов России, где имеются значительные запасы углеводородов.

Однако до последнего времени Россия оставалась для стран АТЭС менее интересным торгово-экономическим партнером, чем они для нее (доля России во внешнеторговом обороте стран АТЭС составляет примерно 1 %, в то время как доля стран АТЭС во внешнеторговом обороте России превышает 15 %). Причина проста: Россия пока может предложить региону, главным образом, лишь сырье, в то время как саму ее интересует, в первую очередь, высокотехнологичная продукция, производимая в странах АТЭС. Что касается российских производителей сложной технологической и наукоемкой продукции, то они пока слабо представлены в АТЭС.

Исправление такой ситуации вполне соответствует озвучиваемым в последние несколько лет стремлениям руководства России избавиться ее экономику от зависимости от экспорта сырья и сделать более современной и конкурентоспособной. Однако следованию в этом направлении, видимо, в какой-то степени помешал новый финансовый кризис, с которым в 2008 году столкнулся мир и который отвлек внимание от других тем. Борьбе с кризисом был, в основном, посвящен саммит 2008 года в Лиме. Участвовавший в нем президент Д.А. Медведев заявил о намерении России «содействовать созданию такой системы энергообеспечения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая позволит потребителям энергоресурсов диверсифицировать географию импорта, обеспечить надежные и бесперебойные поставки»². А в опубликованной накануне саммита статье «АТЭС: на пути к стабильному, безопасному и процветающему сообществу» Д. А. Медведев подчеркнул, что «Россия заинтересована в том, чтобы Сибирь и Дальний Восток были самым непосредственным образом вовлечены в региональную интеграцию», и готова предложить партнерам по АТЭС богатейшие запасы нефти, газа и других полезных ископаемых, биоресурсы и пресную

воду. Он также напомнил, что «конкурентоспособным активом является научно-технологический, производственный и интеллектуальный потенциал нашей страны, в том числе её восточных регионов»³.

Хорошим шансом предметно продемонстрировать возможности России как партнера АТЭС станет проведение саммита этой Организации во Владивостоке в 2012 году.

Однако стоит иметь в виду, что в АТР уже достаточно успешно действуют вполне реальные экономические союзы, например АСЕАН. Россия начала активно развивать отношения с АСЕАН с 2001 года, когда начал функционировать Совместный планово-распорядительный комитет «Россия — АСЕАН». В 2004 году Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 года, а 10 декабря 2005 года министры иностранных дел РФ и стран АСЕАН подписали в Малайзии «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области экономики и развития». Позднее страны АСЕАН поддержали вступление РФ в ВТО.

Российские эксперты отмечают, что наиболее успешно сотрудничество России и АСЕАН осуществляется в области безопасности и что одной из основных задач РФ в АТР является формирование региональной системы коллективной безопасности с участием максимального числа государств, включая США, Японию, Китай, Россию, Индию, Республику Корея, КНДР и АСЕАН. После подписания в июле 2004 года российско-асеановской «Совместной декларации о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом» систематически проводятся совещания по проблемам транснациональной преступности. По предложению российской стороны на манильской сессии АРФ в августе 2007 года было одобрено заявление «О развитии межцивилизационного диалога», нацеленное на снижение религиозных и межэтнических противоречий. Россию ценят и как партнера, готового прийти на помощь в случае стихийных бедствий, нередких в этом регионе.

Основой экономического сотрудничества между Россией и АСЕАН стало «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области экономики и развития», подписанное в декабре 2005 года. В комплексной программе на 2005–2015 годы прописаны планы сторон по развитию сотрудничества в конкретных областях. Особое место в сотрудничестве России с АСЕАН занимает военно-техническая сфера. Этот рынок интересен для России тем, что на долю АСЕАН приходится до 15 % стоимости мировых поставок вооружений и военной техники, в странах АСЕАН разработаны долгосрочные программы модернизации вооруженных сил. Многие страны АСЕАН являются активными импортерами российских вооружений. Россия интересна для АСЕАН и как партнер в диверсификации поставок энергоресурсов, даже несмотря на то, что ряд стран АСЕАН

■ Международные отношения

(таких, как Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Бруней) сами являются крупными производителями нефти и газа. По мнению российских экспертов, члены АСЕАН интересуются и российскими научными разработками, особенно в сфере биотехнологии, телекоммуникаций, новых материалов, возможностями использования космической техники. Кроме того, Россия настойчиво пытается заинтересовать страны АСЕАН развитием сотрудничества в области ядерной энергетики. Однако многие проекты сотрудничества РФ — АСЕАН пока остаются на бумаге, а по объему торговли с АСЕАН, и тем более по объему инвестиций в этот регион, Россия занимает последние места в списке.

Тон в сотрудничестве с АСЕАН сейчас задает Китай. С января 2010 года начала действовать свободная торговая зона «АСЕАН+Китай», в которой основной валютой является юань. Это облегчило Китаю доступ на рынки стран АСЕАН и может компенсировать спад в американо-китайской торговле. Кроме того, открывается перспектива превращения юаня в резервную валюту в этом регионе.

Последнее время в мире стали широко обсуждать новые тенденции во внешней политике Китая. По мнению наблюдателей, экономические успехи Китая последних десятилетий привели к более «самоуверенному» подходу к внешнему миру, намерению Китая проявлять большую жесткость в отношениях с партнерами, меньшую склонность к уступкам, стремлению отвечать ударом на удар, давлением на давление. Говорят, что эта тенденция особенно усилилась в результате успешного, по мнению китайских властей, выхода из мирового финансового кризиса, во время которого Китай понес меньшие потери, чем другие ведущие экономики мира. Ведь даже в 2009 году, в год кризиса, китайская экономика показала рост в 8,7 %. В качестве примеров приводят бескомпромиссную позицию Китая по тибетскому вопросу, его упорное нежелание идти на соглашение с далай-ламой; немотивированно строгие приговоры некоторым диссидентам, несмотря на реакцию Запада; отказ Китая поддержать более жесткую линию на шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме. Но наиболее яркий пример — серьезное ухудшение отношений Пекина с Вашингтоном, за которым в последнее время в мире наблюдают с большим интересом.

Новую «самоуверенность» Китая можно воспринимать спокойно, как стремление новой, крупной и успешной державы активно отстаивать свои интересы. В то же время, верно и то, что успешное экономическое развитие последних десятилетий и укрепление международных позиций страны привели здесь к росту национализма среди элиты. Последнее время в Китае открыто издаются статьи и книги, в которых говорится, что Китай должен активно, в том числе с использованием армии и флота, обеспечивать свои экономические интересы по всему миру. И даже контролировать мировые ресурсы и их распределение. И хотя официальные представители Пекина заявляют,

что подобные мнения не выражают точки зрения правительства и являются частными, очевидно, что их придерживаются серьезные, влиятельные группы в стране, в том числе и в силовых структурах.

России необходимо поддерживать и сохранять дружеские отношения с Пекином, при этом открыто объясняя наши опасения относительно новых тенденций в настроениях китайской элиты. А для баланса так же, как это делает и сам Китай, развивать тесные отношения с другими игроками как в регионе (Япония, Южная Корея, страны АСЕАН), так и в мире (США, ЕС, Индия, Бразилия).

Укрепление позиций КНР в АТР беспокоит США, Японию, Австралию. Кроме того, причиной озабоченности является сохранение в регионе массы противоречий между столь разными по размеру, населению, весу экономик, культуре, политическому устройству странами. Поэтому «обитатели» региона ищут пути преодоления всех этих противоречий и проблем путем создания в регионе некоего единого формирования. Наиболее заметными среди подобных инициатив стали выдвинутая в июне 2008 года премьер-министром Австралии К. Раддом инициатива создания к 2020 году Азиатско-Тихоокеанского сообщества (АТС) и появившаяся в 2009 году инициатива премьер-министра Японии Ю. Хатоямы по созданию Восточноазиатского сообщества (ВАС).

Они не остались незамеченными в России. В частности, 5 ноября 2008 года в Токио на встрече с представителями политических, научных и общественных кругов Японии на тему «Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и российско-японские отношения» Министр иностранных дел России С. В. Лавров связал факт выдвижения инициативы К. Радда с тем обстоятельством, что АТР «по-прежнему стоит перед необходимостью построения оптимальной системы безопасности». Он признал, что это — нелегкая задача, поскольку «в Азии нет договорно-правовой основы для обеспечения безопасности наподобие Хельсинкского Заключительного акта, Венских документов по мерам доверия»⁴. А 4 декабря 2009 года на конференции в Сиднее на тему: «Азиатско-Тихоокеанский регион: сообщество XXI века» об инициативах К. Радда и Ю. Хатоямы упомянул в своем выступлении «Многомерная архитектура для полицентричного Азиатско-Тихоокеанского региона» заместитель Министра иностранных дел России А. Н. Бородавкин. Кратко изложив суть обеих инициатив, он отметил, что им пока не хватает концептуальной четкости, что не позволяет странам региона выработать однозначное отношение к этим инициативам⁵. Далее А. Н. Бородавкин, положительно оценив выдвижение подобных инициатив как свидетельство растущего стремления государств, расположенных на пространстве Азии и Тихого океана, к сотрудничеству и объединению усилий в целях совместного решения актуальных проблем, отметил ряд серьезных трудностей, с которыми столкнется осуществление планов

создания Азиатско-Тихоокеанского регионального сообщества: отсутствие общности политических целей, принципиального единства экономических систем, развитого характера интеграционных связей, унификации таможенных режимов, сближения правовых норм, а также отсутствие важной гуманитарной составляющей, то есть наличия у участников процесса интеграции общих ценностей. С учетом этого, отмечает далее А.Н. Бородавкин, вариант создания в АТР единой интеграционной структуры по типу Евросоюза, к чему, собственно, и призывают К. Радд и Ю. Хатояма, представляется проблематичным.

Замечания о том, что реализация инициатив создания региональных сообществ в АТР столкнется с большими трудностями, являются, несомненно, справедливыми. Это, скорее всего, осознают и сами авторы инициатив. Тем не менее, по крайней мере, один из них, премьер-министр Японии Ю. Хатояма, пока не собирается отступать от своих намерений, касающихся ВАС, поскольку он сделал эту инициативу одним из ключевых пунктов своей внешней политики. В связи с этим стоит, вероятно, присмотреться повнимательнее к этой инициативе и шагам правительства Японии по ее реализации.

Свое видение ВАС Ю. Хатояма достаточноностранно изложил в ряде своих публичных выступлений перед парламентом или во время международных встреч.

Главную цель создания ВАС Ю. Хатояма видит в том, чтобы помочь Японии сохранить ее политическую и экономическую независимость и защитить интересы этой страны, зажатой между Соединенными Штатами, которые пытаются сохранить свое доминирующее положение в мире, и стремящимся занять это положение Китаем⁶.

Причину, по которой инициативу Японии по созданию ВАС могут поддержать страны региона, он видит в существовании целого ряда малых и средних стран Азии, которые хотели бы, чтобы военная мощь США продолжала поддерживать стабильность в регионе, но, в то же время, стремятся ограничить политические и экономические издержки американского влияния. Кроме того, они хотели бы уменьшить военную угрозу со стороны Китая, но, в то же время, заинтересованы в том, чтобы растущая экономика Китая развивалась должным образом. Эти факторы, считает Ю. Хатояма, ускоряют региональную интеграцию. При этом он признает, что в отличие от Европы, в Восточной Азии страны отличаются друг от друга по размерам, уровню развития, политическому устройству, и, следовательно, добиться экономической интеграции в краткосрочной перспективе будет невозможно. Поэтому он предлагает сначала добиться региональной валютной интеграции, служащей естественным продолжением стремительного экономического роста, начатого Японией, за которой последовали Южная Корея, Тайвань и Гонконг, а затем Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии

(АСЕАН) и Китай, и приложить также максимум усилий к созданию структур безопасности, которые станут основой валютной интеграции. Ю. Хатояма уверен, что Япония, которая раньше не решалась играть активную роль в АТР из-за исторических обстоятельств, вызванных ошибками, допущенными в прошлом, сумеет преодолеть проблемы непонимания с соседями по региону и станет «мостом» между странами Азии⁷.

Следует отметить, что авторство идеи Восточноазиатского сообщества не принадлежит Ю. Хатояме. Впервые мысль о создании восточноазиатского экономического сообщества была озвучена еще в 1990 году малайзийским премьер-министром Махатхиром бин Мохаммадом на встрече с тогдашним премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом. Однако в то время политические и экономические противоречия между потенциальными его государствами-участниками, а также призрачность самой идеи объединения столь разных по своей структуре и объемам экономик стран региона явились объективным тормозом ее перевода в практическое русло. Снова к этой идее вернулись в разгар азиатского валютно-финансового кризиса, начавшегося в 1997 году. В июле 1997 года Япония оказала странам региона финансовую помощь в рамках так называемой Новой инициативы Миядзавы (по имени тогдашнего министра финансов Японии Киити Миядзавы) и выступила с предложением о создании Азиатского валютного фонда, которое, однако, было отвергнуто министром финансов США Лэрри Саммерсом. Позднее возглавивший правительство Японии в 2001 году лидер ЛДПЯ Дз. Коидзуми сделал ставку на отношения с США, заявив, в частности: «Чем более сильными и близкими будут японо-американские отношения, тем большими будут наши возможности развивать лучшие отношения с различными странами по всему миру, начиная с Китая, Республики Корея и других азиатских стран»⁸. Однако, несмотря на этот американоцентризм и то обстоятельство, что своими демонстративными паломничествами в считающийся в странах Азии символом японского национализма и милитаризма токийский храм Ясукуни Дз. Коидзуми настроил против себя лидеров большинства стран региона, некогда пострадавших от японской агрессии, торгово-экономические отношения Японии с азиатскими странами развивались гораздо активнее, чем с США. В частности, с 1995 года объем торговли Японии с США вырос всего лишь в 1,4 раза, а с Китаем — в 5,4 раза⁹. В 2007 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Японии, сместив с этой позиции США. Поэтому не случайно, что лидеры ЛДПЯ, возглавлявшие правительство Японии после отставки Дз. Коидзуми (2006 год), провозгласили развитие отношений с соседями по Азии одним из приоритетов японской внешней политики. С. Абэ, сменивший в 2006 году Дз. Коидзуми на посту премьер-министра Японии, во время визита в КНР в

октябре 2006 года призвал Пекин к построению взаимовыгодных стратегических отношений. Правда, он допустил серьезную ошибку, выдвинул чересчур идеологизированную концепцию «дипломатии ценностей», призвав страны Азии углублять сотрудничество на базе таких общих ценностей, как демократия, права человека и рыночная экономика, не учтя отнюдь не одинаковое отношение к этим ценностям в разных азиатских странах. Это обстоятельство, а также явно антикитайская нацеленность «дипломатии ценностей» притормозили все переговоры по поводу углубления сотрудничества в Восточной Азии и даже привели к усилению изоляции Японии в Азии¹⁰. Ошибки С. Абэ постарался исправить сменивший его Я. Фукуда. Выступая 28 декабря 2007 года во время визита в КНР в Пекинском университете, он заявил, что «Япония и Китай должны стать созидательными партнерами, которые построят яркое будущее для Азии и всего мира»¹¹.

Таким образом, заявив о выдвигании инициативы по созданию Восточноазиатского сообщества, Ю. Хатояма фактически перенял эстафету своих предшественников.

15 ноября 2009 года в Сингапуре на саммите АТЭС Ю. Хатояма попытался обосновать, почему именно Япония должна стать инициатором создания Восточноазиатского сообщества. Он заявил, что Япония — совершенно уникальная страна в Азии, она стала первой среди азиатских стран, осуществивших модернизацию, она обладает превосходными технологиями, зрелой экономикой, опытом командной работы, имеет долгую историю парламентской демократии, о зрелости которой свидетельствует и то, что на выборах 29 августа 2009 года народ Японии проголосовал за смену правительства. Но уникальность Японии заключается и в том, что она начала сталкиваться с «вызовами пост-экономического роста», такими как снижение уровня рождаемости, старение населения, ускорение урбанизации и депопуляция сельских районов, задолго до многих других стран Азии и после многих проб и ошибок приобрела знания и опыт реагирования на эти вызовы. Поэтому другие страны Восточной Азии, которые рано или поздно столкнутся с такими же проблемами, могут воспользоваться опытом Японии. Это поможет Азии стать сильнее.

При этом Ю. Хатояма признал, что с начала своей карьеры в политике он постоянно спрашивал себя, сможет ли Япония установить узы «братства» с другими азиатскими странами и, шире, со странами АТР, памятуя о том, что в годы войны она причинила странам этого региона многочисленные лишения и страдания, и даже сейчас, спустя 60 лет после тех событий, нельзя считать, что достигнуто подлинное примирение. При этом он считает позитивным опыт Европы, в которой даже после двух мировых войн враждовавшие страны сумели преодолеть взаимную ненависть и в результате углубления взаимных обменов граждан образовали сообщество, в котором

невозможны войны. Именно опыт примирения и сотрудничества в Европе и является прототипом концепции Восточноазиатского сообщества, которая основывается на принципе «открытого регионального сотрудничества» в широком диапазоне сфер, включая торговлю, инвестиции, финансы и образование.

Целями сотрудничества в рамках ВАС Ю. Хатояма назвал:

1. Совместное процветание на основе соглашений о партнерстве и о свободной торговле.
2. Создание «зеленой Азии», то есть защита окружающей среды.
3. Спасение человеческих жизней от стихийных бедствий и инфекционных болезней.
4. Создание «Моря братства», то есть совместная борьба с пиратами в морях региона, через которые проходят торговые пути.
5. Сотрудничество в ВАС может распространяться также на сферы ядерного разоружения и нераспространения, культурных обменов, социальных гарантий, проблем урбанизации, а в будущем — и на сферу политики¹².

Страны Юго-Восточной Азии в целом благосклонно относятся к идее ВАС, но ее реализация невозможна без активного участия КНР и Южной Кореи. Известно, что в конце сентября 2009 года во время саммита Большой двадцатки в Питтсбурге Ю. Хатояма обсудил идею ВАС с председателем КНР Ху Цзиньтао. По данным СМИ, японская и китайская стороны пока стараются не допускать больших утечек в прессу о ходе и деталях обсуждения, известно лишь, что Китай в целом выступает в поддержку экономических интеграционных механизмов в Восточной Азии, однако считает, что вести этот процесс необходимо в направлении развития механизма АСЕАН+3¹³. В октябре главы Японии, КНР и Республики Корея собрались в Пекине на очередной трехсторонний саммит. По его завершении на пресс-конференции президент РК Ли Мён Бак, оговорившись, что реализация ВАС потребует решения многих проблем и займет много времени, сказал: «Если мы будем работать в духе братства, я не вижу причин, почему это сообщество не может появиться в Восточной Азии»¹⁴. Однако, по данным китайских СМИ, на самом саммите тема ВАС официально не поднималась. Но это обстоятельство, по мнению китайских экспертов, не означает, что Китай не заинтересован в этой идее. Отсутствие этой темы в повестке саммита было вызвано лишь тем, что к моменту проведения встречи в Пекине не было выдвинуто реального проекта. И главная проблема, связанная с ВАС, заключается в том, как сделать это образование работоспособным.

С точки зрения китайских экспертов, интерес Японии к участию в создании ВАС в качестве члена-основателя объясняется ее стремлением добиться более независимых отношений с США и упрочить свои национальные интересы и влияние в Восточной

Азии. Любопытно, что эти «эгоистические» мотивы находят понимание у КНР. Но для Пекина главный вопрос состоит в том, сможет ли Китай сам что-то выиграть от создания ВАС. Ответ на этот вопрос дается положительный: более независимая (от США) Япония и новая региональная организация, подобная ВАС, согласуются с дипломатической стратегией Китая — стремлением к многополярному миру. Китайские эксперты отмечают, что успешное строительство широкого сообщества в Восточной Азии способствовало бы долговременному миру и стабильности в регионе, а это важный фактор для развития экономики КНР. Более тесная региональная интеграция помогла бы Китаю диверсифицировать его экспорт и уменьшить зависимость от рынков США и Европы, а обладая такой экономической мощью как сегодня, он мог бы играть лидирующую роль в ВАС. Но для того, чтобы сделать ВАС жизнеспособным, считают китайские эксперты, крайне важно взаимное доверие, поэтому Япония должна занять более честную позицию по своим прошлым военным преступлениям, в которых её обвиняют, чтобы снова завоевать доверие своих азиатских соседей. Наличие разногласий по историческим вопросам, территориальных споров, недоверия между странами региона заставило некоторых китайских и японских аналитиков скептически отнестись к идее ВАС, которую даже назвали «миссия невыполнима». Несмотря на это, многие специалисты в Китае убеждены в том, что такое объединение реально, если оно будет достигаться с помощью экономической интеграции на основе существующих механизмов, а другие противоречия могут быть преодолены с течением времени¹⁵.

Отправной точкой для образования ВАС называют достигнутую во время саммита Японии, Китая и Республики Корея в Пекине договоренность о более глубокой кооперации между тремя странами как ключевыми торговыми партнёрами. Китайские эксперты отмечают, что Ю. Хатояма не конкретизировал, сколько стран должно входить в ВАС, а Пекин может выступить за содружество из 13 стран — например, АСЕАН+3, которое уже работает. Правда, препятствием для образования ВАС китайские эксперты видят США, которые не одобряют региональное объединение, контролируемое четырьмя восточноазиатскими державами, и с большим трудом примирятся с полной независимостью Японии¹⁶. Из этого, видимо, следует, что, несмотря на заявления Ю. Хатоямы о том, что США и союз с ними Японии останутся стержнем обеспечения мира и стабильности в АТР, в Пекине предпочли бы видеть ВАС без США.

Что касается самой Японии, то в ее экспертном сообществе нет однозначного мнения относительно целесообразности создания ВАС. Сомнения по этому поводу отразились, в частности, в дискуссии, проведенной на страницах февральского номера за 2010 год журнала МИД Японии «Гайко форуму» (Дипломатический форум), озаглавленной «Куда направляется

политический режим Хатоямы?». Принявший в ней участие директор Института Восточноазиатских исследований Университета Кэйё (Токио) Рёсэй Кокубун, касаясь идеи ВАС, отмечает, что для Китая, нацеливающегося на превращение в глобальную силу, рамки подобной региональной организации будут тесны. Но, по его мнению, они вряд ли устроят и Японию. «Когда я услышал о концепции Восточноазиатского сообщества, я подумал, неужели Япония собирается стать региональной державой?» — говорит Р. Кокубун. Он напоминает, что Япония «была» ранее мировой державой, она нацеливалась на «Большую двойку», под которой, видимо, следует понимать некий союз с США, на пару с которыми Япония могла бы править миром, но потерпела неудачу. Получается, говорит далее Р. Кокубун, что концепция «Восточноазиатского сообщества» отражает психологию превращения в региональную державу. «Я сомневаюсь, что отказ от идентичности мировой державы и следование региональным ценностям — это хорошо», — сказал он¹⁷.

Однако это всего лишь частное мнение эксперта. Что касается согласованных рекомендаций по поводу ВАС японского экспертного сообщества, работающего по заказу правительства, то их до конца 2010 года должен представить в своем докладе Совет по вопросам обороны и безопасности, созданный в феврале этого года при правительстве Ю. Хатоямы. Аналогичные советы существовали и при прежних японских администрациях, однако сейчас его состав почти полностью обновлен. Из состава Совета при премьер-министре Т. Асо в нынешний Совет вошел лишь профессор Киотского университета Хироси Наканиси. Новыми членами Совета стали Такаси Сираиси, президент Института развивающихся экономик Организации внешней торговли Японии, специалист по Юго-Восточной Азии, автор книги «Морская империя. Как думать об Азии»; Такако Хиросэ, профессор Университета Сэнсю, специализирующийся на политике и дипломатии в Южной Азии, знаток политической ситуации в Индии и Пакистане; Ясухиро Мацуда, помощник профессора Токийского университета, эксперт по политике и дипломатии КНР и Тайваня; Тадаси Ямамото, президент Японского центра международных обменов, считающий, что полноценные отношения между странами не могут обеспечиваться усилиями лишь правительственных чиновников; Ёсихидэ Соэя, профессор Университета Кэйё, сторонник концепции «дипломатии средней силы», в которой важное значение придается многосторонним дипломатическим связям со странами Азии при сохранении стержневого значения японско-американского договора. Японские СМИ отмечают, что профессор Ё. Соэя может стать опорой внешней политики Ю. Хатоямы и что весь состав новой группы советников отражает то большое значение, которое Ю. Хатояма придает развитию отношений с Азией¹⁸.

Но еще до появления рекомендаций упомянутого выше Совета по вопросам обороны и безопасности, реализация инициативы создания ВАС была включена в качестве одной из приоритетных задач японской внешней политики в вышедшую весной 2010 года «Голубую книгу японской дипломатии».

Серьезным тормозом реализации идеи ВАС может стать обострение отношений между КНР и США, произошедшее зимой этого года из-за одобрения Белым домом сделки по продаже Тайваню крупной партии американского оружия и, как ответной меры, отказа Пекина ревалюировать юань и поддержать санкции против Ирана. Правда, по мнению экспертов, Пекин пока воздержится от эскалации напряженности в отношениях с США, потому что «сегодня Китай в отличие от СССР периода «холодной войны» явно недостаточно силен в военном и экономическом положении, чтобы начать глобальное соревнование с США»¹⁹.

Эта оценка, скорее всего, верна. Но в Токио предпочитают перестраховаться: участники состоявшегося в феврале этого года заседания упомянутого выше Совета по вопросам обороны и безопасности сошлись во мнении, что Японии следует внимательно следить за тенденциями развития КНР, особенно военным строительством, а также установить новую форму сотрудничества в области безопасности с Южной Кореей²⁰.

Таким образом, очевидно, что уже сейчас все активнее начинают проявляться как факторы, стимулирующие страны АТР к созданию ВАС (рост потребности у Японии, КНР, Южной Кореи и стран АСЕАН в объединении экономических ресурсов для поддержания высоких темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности экономик региона перед лицом экономик США и интегрирующейся Европы), так и факторы, способные притормозить реализацию ВАС (сохранение восприятия Китая Соединенными Штатами и союзной им Японией как политического конкурента и источника угрозы, а также наличие объективных противоречий между интересами США и КНР).

Не более ясными представляются пока и перспективы реализации инициативы создания к 2020 году Азиатско-Тихоокеанского сообщества (АТС), предложенной в июне 2008 года премьер-министром Австралии К. Раддом, которое должно объединить США, КНР, Японию, Индию и другие страны региона на базе АТЭС, Регионального форума АСЕАН, АСЕАН с восточноазиатской «тройкой» (Китай, Япония, Южная Корея) в формате 10+3, саммита Восточной Азии и т.д. для развития потенциала трансграничной борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности, укрепления механизмов открытой, недискриминационной торговой системы, создания гарантий для обеспечения долгосрочной энергетической, ресурсной и продовольственной безопасности. По оценке китайских экспертов, идея АТС была

холодно встречена в Сингапуре, Таиланде и других странах АСЕАН, поскольку она предусматривает сохранение стратегического доминирования США как ключевого фактора поддержания региональной безопасности²¹.

К тому же, скорее всего шансы России на участие в АТС будут меньше, чем на участие в ВАС. Напомним, что в 2005 году премьер-министр Австралии Дж. Говард выступил против приглашения России в Восточноазиатское сообщество, одним из инициаторов которого тогда был премьер-министр Малайзии М. Мохаммад. По мнению ряда экспертов, такая позиция Дж. Говарда объяснялась чисто экономическими мотивами: Австралия видит в России конкурента в области поставок в страны АТР сырьевых и энергетических ресурсов, прежде всего сжиженного газа²².

В 2005 году сопротивление Австралии удалось преодолеть благодаря поддержке Малайзии, одного из главных инициаторов ВАС. Но сейчас инициатором АТС является глава правительства Австралии и, скорее всего, мнение Канберры о том, кого и на каких условиях приглашать в эту организацию, будет достаточно весомым для того, чтобы заблокировать принятие нежелательных конкурентов.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Очевидно, что появление инициатив К. Радда и Ю. Хатоямы, а также первая реакция на них стран региона, свидетельствует о том, что вопрос строительства нового регионального порядка в АТР, стимулирующего развитие сотрудничества и создающего условия для предотвращения конфликтов, назрел.

С другой стороны, очевидно и то, что рассматриваемые инициативы, хотя и предлагают некий набор объединяющих целей, не дают действенных рецептов преодоления главного препятствия для создания в Восточной Азии или, шире, в АТР, единой интеграционной структуры по типу Евросоюза — несходства и, более того, в некоторых случаях, противоречия национальных интересов государств региона. Именно поэтому обе инициативы не получили широкой поддержки стран региона. На инициативу К. Радда по созданию АТС «косо смотрят» в ряде стран АСЕАН, опасаящихся, что она лишь укрепит гегемонию США. А США, в свою очередь, с подозрением относятся к инициативе ВАС как к попытке ослабить американское влияние в регионе. Этим подозрением и было вызвано заявление Б. Обамы во время визита в Токио в конце 2009 года о том, что США намерены и дальше сохранить свою важную роль в АТР²³. И все заверения Ю. Хатоямы о том, что Япония намерена при поддержке стран региона строить ВАС с учетом ведущей роли США в обеспечении региональной безопасности²⁴, Вашингтон пока не успокоили.

Это означает, что разработка концепции нового сообщества АТР будет продолжаться. России есть смысл принять в ней активное участие, возможно, выдвинув свою инициативу, которая должна быть лишена упомянутых выше недостатков, обнаружившихся в инициативах по созданию АТС и ВАС.

В самых общих чертах российский проект интеграционной структуры в АТР должен отвечать следующим условиям и базироваться на следующих принципах.

1. Новая азиатская структура сотрудничества должна предусматривать безусловное равенство входящих в нее членов, а не делить их на «старших» и «младших», несмотря на то, что наряду с развивающимися странами АТР в ней будут присутствовать и США, и Китай, и Япония, без которых создание структуры потеряет смысл.
2. Ее устав должен исключать возможность для каких-либо стран-членов «тянуть одеяло на себя», то есть использовать структуру для приоритетного обеспечения собственных интересов самостоятельно или во взаимодействии с другими странами.
3. Российский проект должен содержать предложения по замене существующей ныне системы обеспечения безопасности в регионе, основанной на блоках и двусторонних и многосторонних военных союзах, на систему, объединяющую на

основе равноправия все страны региона, заинтересованные в участии в новой структуре.

При этом, видимо, надо быть готовыми к тому, что Австралия и Япония продолжают попытки реализации собственных инициатив. Не исключено и выдвигание новых инициатив со стороны других стран региона. Следует внимательно следить за развитием событий, чтобы иметь возможность своевременно принять правильное решение по поводу возможного участия в этих событиях России.

Summary: *The fact that most of the countries of APR successfully overcome world financial crisis proves the prognosis of experts that this region becomes a locomotive of world's development. So this region must be main partner for Russia. At present Russia develops its cooperation with some of regional's organization like APEC or ASEAN, but from this moment Russia have to pay its attention to some new initiatives of forming more close cooperation in East Asia, for example, Japan's initiative of East Asia community, and to the process of forming zones of common trade and common currency in East Asia.*

Ключевые слова

Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, сотрудничество, АПЕК, АСЕАН, Восточно-Азиатское сообщество, зона общей торговли, зона общей валюты

Keywords

Asia-Pacific Region, Russia, cooperation, APEC, ASEAN, East Asia community, common trade zone, common currency zone

Примечания

1. http://russian.china.org.cn/international/txt/2009-11/16/content_18894336.htm
2. <http://news.kremlin.ru/transcripts/2143/print>
3. <http://news.kremlin.ru/news/5981>
4. <http://www.mid.ru/ns-kasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32574f90037f3e8?OpenDocument>
5. <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985fc3257682004ad6c8?OpenDocument>
6. http://www.nytimes.com/2009/08/27/opinion/27iht-edhatoyama.html?_r=1&pagewanted=print
7. http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200909/ehat_0924c.html
8. Taniguchi Makoto, Building an East Asian Community, Japan Echo, июнь 2009, стр. 38.
9. Там же. С. 39.
10. Чжао Хунвэй. Японо-китайские отношения и внешняя политика Ху Цзиньтао, Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. — М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 195.
11. Taniguchi Makoto, Building an East Asian Community, Japan Echo, июнь 2009, С. 40.
12. http://www.kantei.go.jp/foreign/hatoyama/statement/200911/15singapore_e.html
13. <http://www.itar-tass.com/prnt.html?NewsID=14390378>
14. <http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200910/09kyoudou.html>
15. http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/pochemu_vostочно-aziatskoe_soobwestvo_zasluzhivaet_vnimanija/
16. http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/pochemu_vostочно-aziatskoe_soobwestvo_zasluzhivaet_vnimanija/
17. Гако форуму. 2010 (№. 259). С. 58.
18. <http://www.asahi.com/english/TKY201002250448.html>
19. http://ekhoplanet.ru/crisis_print_902_4256
20. <http://www.asahi.com/english/TKY201002250448.html>
21. <http://russian.people.com.cn/95181/6674020.html>
22. <http://www.vremya.ru/2005/234/5/141414.html>
23. http://www.kantei.go.jp/foreign/hatoyama/statement/200911/13usa_kaiken_e.html
24. http://www.kantei.go.jp/foreign/hatoyama/statement/201001/29siseihousin_e.html